

МЕНАНДР: НОВЫЕ НАХОДКИ И ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА

Судить реально о творчестве крупнейшего представителя новой аттической комедии Менандра (343—292 гг. до н. э.) стало возможно, пожалуй, только в наши дни, когда серия папирусных находок 50—60-х гг. удвоила количество известных оригинальных менандровских текстов¹. Сегодня в распоряжении исследователя находится полный текст одной комедии («Дискол»), две комедии («Третьейский суд» и «Самиянка») сохранились на три четверти, четыре — наполовину («Отрезанная коса», «Сикионец», «Независтый» и «Щит»), а еще до десятка комедий представлены в значительных (около 100 стихов) отрывках.

Материал новых находок издан в 1972 г. Ф. Сэндбеком; кроме менандровских текстов издатель включил в сборник и те фрагменты новой аттической комедии, авторство Менандра для которых не доказано. Ценность издания увеличивается от того, что Ф. Сэндбек параллельно ему подготовил и годом позже опубликовал обширный комментарий к Менандру², использовав для него хорошо известные работы А. Гомма (материал введения, комментарий к находкам из Каирского кодекса — комедиям «Третьейский суд», «Отрезанная коса», «Самиянка» и «Герой»). Это не могло не привести к некоторой неоднородности комментария: точность и доказательность А. Гомма контрастируют с гипотетичностью многих предположений Ф. Сэндбека, стремящегося скорее пробудить мысль читателя, нежели оставаться на почве известного или доказанного. В большинстве случаев погрешности сохранившихся текстов делают комментатора беспомощным и неубедительным, ведь столь известного филолога, каким является Ф. Сэндбек, в данном случае можно упрекнуть, разве что в стремлении в каждом случае дать какое-то разъяснение, ответить на все вопросы, и трудно согласиться с мнением одного

¹ Papyrus Bodmer IV, Ménandre; Le Dyscolos, publ. par V. Martin, Genève, 1958; Ménandre, Σκιδουλος, fragm. sur papyrus, introd. texte et comment. par A. Blanchard et A. Betaille, «Recherch. de papyrologie», 3 (1964), стр. 103—106; New fragments of the MISQUMENOS of Menander, ed. Eric G. Turner, BICS, Suppl. 17 (1965); Menanders fragments of Κόλαξ, Καρχηδώνιος, Μισοόμενος, ed. P. Parsons, J. Rea, E. Turner, «Oxyrh. Papyri», 33 (1968); E. W. Handley, Menander and Plautus. A Study in Comparison, L., 1968; Papyrus Bodmer XXV, Ménandre: La Samienne; Papyrus Bodmer XXVI, Ménandre: Le Bouclier, publ. par R. Kasser avec la collab. C. Austin, Bibliotheca Bodmeriana, Cologne — Genève, 1969.

² Menandri reliquiae selectae, ed. F. H. Sandbach, Oxf., 1972; Menander. A Commentary by A. W. Gomme and F. H. Sandbach, Oxf., 1973.

из рецензентов: «Лучше бы в ином месте нашли свое отражение сухость, догматизм и беспомощность суждений, столь характерные для английской классической школы»³.

Новым изданием Менадра по существу оказался и том папирусных фрагментов аттической комедии, подготовленный К. Остином⁴. По поводу этого издания позволено с сожалением отметить только то обстоятельство, что К. Остин не включил в собрание тексты «Дискола», «Сикионца», «Самиянки» и «Щита», не желая, очевидно, дублировать новейшие их издания, ставшие почти каноническими⁵. В томе, однако, дано подробнейшее описание этих папирусных находок, а материал этих комедий включен издателем во все регистры и индексы. Особой заслугой К. Остина, еще ранее снижавшего репутацию добросовестного и осторожного издателя, следует признать новое (по сравнению с публикацией Э. Тернера) расположение многочисленных фрагментов комедии «Ненавистный» и приведение в некоторую систему отрывков из комедии «Льстец», а также подготовку исчерпывающего комментария, богатейшей библиографии и весьма обширного греческого индекса. Излишняя иногда осторожность издателя не может снизить отличной оценки всего труда К. Остина, и это тем более отраднее, что подготовленное им собрание — первый приступ к колоссальному по трудоемкости и значению предприятию, к готовящемуся новому полному изданию текстов и фрагментов греческой комедии.

Традиционная (и, пожалуй, в первой половине нашего века единственно возможная) методика изучения творчества Менадра, основанная на привлечении не только менадровских фрагментов, но и материала римской комедии в качестве базы для суждения, сегодня оказывается явно непригодной. Это стало особенно ясно после знакомства с новонайденными фрагментами комедии Менадра «Двойной обман» — оригинала плавтовской комедии «Вакхиды»; в работах И. М. Тронского, Ч. Куэста, К. Гайзера и др.⁶ на реальном сравнительном материале засвидетельствована драматургическая и поэтическая самостоятельность Плавта. обстоятельный обзор всех аспектов проблемы сделал К. Гайзер⁷: сокращение или расширение содержания отдельных сцен оригинала, введение в римский вариант отсутствовавших в оригинале персонажей, изменение характера персонажа — наиболее важные вопросы, по которым автор обзора суммировал все мнения. Отметим здесь также разумную осторожность К. Гайзера в суждениях, столь выгодно отличающуюся от его издательской и переводческой практики.

С другой стороны, в ряде работ В. Людвига⁸ в отношении Теренция сделаны прямо противоположные выводы: стремясь сохранить этическую установку новой аттической комедии, римский комедиограф чаще оказывался именно переводчиком Менадра, лишь вынужденно уступая требованиям римской театральной практики и расширяя сюжет оригинала за счет сцен или сюжетных ходов, усиливающих динамику и занимательность произведения в целом.

³ O. Taplin, G&R, 21 (1974), стр. 87 слл.

⁴ *Comicorum Graecorum fragmenta in papyris reperta (1838—1971)*, ed. Colinus Austin, B., 1974.

⁵ Menander, *The Dyskolos*, ed. E. W. Handley, L., 1965; *Menandri Sicyonius*, ed. V. Kassel, B., 1965; *Menandri Aspis et Samia*, ed. Colinus Austin (pt. I: *textus cum apparatus critico et indices*, B., 1969; pt. II: *subsidia interpretationis*, B., 1970).

⁶ И. М. Тронский, Комедия Плавта «Вакхиды» и новонайденные отрывки ее оригинала, в сб. «Проблемы античной культуры», Тбилиси, 1975, стр. 139—153; C. Questa, *Alcune strutture scenice di Plauto e Menandro*, «Entr. sur l'antiqu. class., tome 16: Ménandre», Genève, 1970, стр. 183—228; K. Gaiser, *Die plautinischen «Bacchides» und Menanders «Dis exapaton»*, «Philologus», 114 (1970), стр. 51—87; V. Pöschl, *Die neuen Menanderpapyri und die Originalität des Plautus*, «Sitzungsber. der Heidelberg. Akad. der Wiss. Philos.-hist. Kl.», Jg. 1973, Abh. 4, 1973.

⁷ K. Gaiser, *Zur Eigenart der römischen Komödie, Plautus und Terenz gegenüber ihren griechischen Vorbildern*, «Aufstieg und Niedergang der römischen Welt», II, 2, B., 1972, стр. 1027—1113.

⁸ W. Ludwig, *Von Terenz zu Menander*, «Philologus», 103 (1959), стр. 1—38; он же, *Aulularia-Problem*, «Philologus», 105 (1961), стр. 44—71, 247—262; он же, *The Originality of Terence and his Greek Models*, GRBS, 9 (1968), стр. 169—182.

Посвященная Менадру научная литература к настоящему времени стала поистине необъятной, и разобраться в ней без опоры на добротную систематизацию проблем и классификацию публикаций — задача чрезвычайно трудная. Поэтому большим подспорьем в работе с менадровскими текстами и в изучении новой аттической комедии служат обзоры Г. Й. Метте⁹, регулярно расширяемые и корректируемые автором. Они тем более важны, что характерной особенностью потока публикаций менадроведов является отсутствие работ монографического плана, рассматривающих весь комплекс проблем, связанных с творчеством Менадра.¹

До недавнего времени имела место только одна попытка изучения проблематики в целом: речь идет о трудах Т. Б. Л. Уэбстера. Крупнейший специалист по литературе и искусству IV в. до н. э., он в своих исследованиях послеаристофановской комедии¹⁰ опирается как на материальные свидетельства афинской театральной практики (маски, реквизит, тексты, документы), так и на материал паллиаты. В обилии реалий, однако, часто теряются чисто менадровские особенности жанра, новаторство поэта, его отступление от традиции; особенно вредит делу стремление Т. Уэбстера развести по рубрикам все, с чем он сталкивается. Едва ли не может вызвать возражения его классификация комедий Менадра, деление как сохранившихся, так и известных только по названиям пьес на комедии «приключений», «ошибок», «доминирующей идеи», «социальной критики» и т. п. Весьма спорна предлагаемая Т. Уэбстером хронология менадровского творчества; исследование происхождения и сценической функции той или иной комической маски и подтверждение этой функции в паллиате, как выяснилось сегодня, не дает основания делать определенные выводы в отношении Менадра. Однако Т. Уэбстер постоянно вносит коррективы в переиздания своих работ, прекрасно знает материал новейших находок и научную литературу; поэтому вполне пригодна для практического использования седьмая глава второго издания его «Исследований поздней греческой комедии» (1970 г.).

В такого рода недостатках можно было бы упрекнуть (если бы это было справедливо и имело смысл) любую работу, написанную до времени новейших находок; потому что и нет работ обобщающего характера, что каждая новая находка вносит определенные изменения в представления о Менадре и его творчестве, и это является фактором, удерживающим исследователей от пирожных обобщений и слишком категоричных заключений.

Сам характер новой аттической комедии предполагает объективную необходимость постановки проблем в широком плане; новую комедию нельзя, например, рассматривать и изучать безотносительно к жанровому своеобразию комедии Аристофана или драматургической технике позднего Еврипида. В первом случае могут оказаться весьма полезными монографии (перечисление отдельных статей заняло бы слишком много места) П. Хенделя, Л. Э. Лорда, С. Уитмена, Ж. Тайарда, П. Рау, К. Дувра¹¹, во втором — К. Маттисена, Д. Конечера, В. Кершера, Ф. Веллакотта и других ученых¹².

⁹ H.-J. Mette, *Der heutige Menander*, «Lustrum», 10 (1965), 1966, стр. 5—211; 11 (1966), 1967, стр. 139—143; 13 (1968), 1969, стр. 535—571; 16 (1971—1972), 1974, стр. 1—80.

¹⁰ T. B. L. Webster, *Studies in Menander*, Manchester, 1950, 1960²; он же, *Studies in later Greek Comedy*, Manchester, 1952, 1970².

¹¹ P. Händel, *Formen und Darstellungsweisen in der aristophanischen Komödie*, Heidelberg, 1963; L.-E. Lord, *Aristophanes, his Plays and his Influence*, N. Y., 1963; H. Whitman, *Aristophanes and the Comic Hero*, Camb., 1964; J. Tailardat, *Les images d'Aristophane. Études de langue et de style*, P., 1962, 1965²; P. Rau, *Paratragödie. Untersuchung einer kritischen Form des Aristophanes*, München, 1967; K. J. Dover, *Aristophanic Comedy*, L., 1972.

¹² K. Mattiessen, *Elektra, Taurische Iphigenie und Helena. Untersuchungen zur Chronologie und zur dramatischen Form im Spätwerk des Euripides*, Göttingen, 1964; D. J. Conacher, *Euripidean Drama. Myth, Theme and Structure*, London — Toronto, 1967; W. Steidle, *Studien zum antiken Drama. Unter besonderer Berücksichtigung des Bühnenspiels*, München, 1968; W. Kerschler, *Handlungsmotive euripideischen Dramengestalten*, München, 1969; Ph. Vellacott, *Ironic Drama. A Study of Euripides' Meaning and Method*, Camb., 1975.

Отнюдь не потерял своего значения капитальный труд В. Х. Фридриха¹³, на широком материале — от Еврипида до Теренция — прослеживающего историю драматических мотивов и средств, их трансформацию в течение IV в. до н. э., т. е. процесс подготовки базиса, на котором сформировалась новая комедия Менаandra. Ожидаемое переиздание монографии — свидетельство важности и нужности этой книги.

В научной литературе изучение мотивов новой комедии, а также принципов конструирования Менаandром сюжетов его пьес пока только начато. Из работ этого плана можно рекомендовать лишь диссертацию А. Тойеркауфа¹⁴, посвященную «Дисколу»; в подавляющем большинстве старых и новых работ обычно смешиваются собственно мотивы, топические элементы и элементы драматической ситуации. Необходимость же систематизации драматургических средств такого рода, классификации мотивов, использованных Менаandром в зависимости от происхождения, употребительности и композиционной функции — и очевидна и настоятельна. Только ввиду недостатка в новых исследованиях не лишаются практического применения явно устаревшие работы — книга Г. Ф. Церетели и монография Ф. Верли¹⁵, однако первая рассматривает только фрагменты из Каирского кодекса, а вторая весьма широко опирается на паллиату. Из новейших работ исключительно истории отдельных менаандровских мотивов посвящены весьма полезные исследования В. Шмида, Б. Л. Галеркиной и Р. Гопека¹⁶.

В отношении другой композиционной особенности — методики развития сюжета — важно получить определенные выводы относительно того, какие факторы чаще всего использует Менаандр — волю или вмешательство божества, произвол случайности или же целенаправленную деятельность персонажей (в последнем случае следует говорить о драматической интриге). К основанным на первом знакомстве с «Дисколом» выводам П. Фотиади и И. М. Тронского следует добавить суждения Е. Лановского, В. Людвига, А. Бланшара, С. Дворацкого и других ученых¹⁷. Немало важных наблюдений относительно Менаandra дают в этом аспекте работы К. П. Полонской¹⁸, хотя главным объектом ее исследований является паллиата. Очевидно, что удовлетворительное решение такой проблемы невозможно без тщательного изучения соотношения «тип — маска — персонаж» у Менаandra; знакомство с новонайденными текстами показывает, что тип и персонаж у Менаandra обычно не адекватны, а маска часто оказывается обязательной условностью, данью традиции — на этом этапе развития аттической коме-

¹³ W.-H. Friedrich, Euripides und Diphilos. Zur Dramaturgie der Spätformen, München, 1953.

¹⁴ A. Theuerkauf, Menanders Dyskolos als Bühnenspiel und Dichtung, Göttingen, 1960.

¹⁵ Fr. Wehrli, Motivstudien zur griechischen Komödie, Zürich — Lpz, 1936; Г. Ф. Церетели, Новые комедии Менаandra, Юрьев, 1914.

¹⁶ E. Vogt, Ein stereotype Dramenschluss der Nea, RhM, 102 (1959), стр. 192 сл.; W. Schmid, Menanders Dyskolos und die Timonlegende, RhM, 102 (1959), стр. 157—182; R. Hosek, Drei alte Motive im neuen Menander, «Menanders Dyskolos als Zeugnis seiner Epoche», В., 1965, стр. 175—184; G. W. Arnott, A Note of the Motif of «eavesdropping» behind the Door in Comedy, RhM, 108 (1965), стр. 371—376; Б. Л. Галеркина, Элементы фольклора в «Угрюмце» Менаandra, «Вопросы античной литературы и классической филологии», М., 1966, стр. 162—171.

¹⁷ P. Photiades, Pan's prologue to the Dyskolos of Menander, G&R, 5 (1958), стр. 108—122, 6 (1959), стр. 89 сл.; J. Lanowski, Der Dyskolos und die alte attische Komödie, «Menanders Dyskolos als Zeugnis seiner Epoche», В., 1965, стр. 161—173; И. М. Тронский, Новонайденная комедия Менаandra «Угрюмец» («Человеконенавистник»), ВДИ, 1960, № 4, стр. 55—72; W. Ludwig, Die plautinische Castellaria und das Verhältnis von Gott und Handlung bei Menander, «Entr. sur l'antiqu. class.», tome 16: Ménandre, Genève, 1970, стр. 45—110; A. Blanchard, Recherches sur la composition des comédies de Ménandre, REG, 83 (1970), стр. 38—51; S. Dworacki, Jednosc akcji w «Odludku» Menandra, «Symbol. philol. posnan.», 2 (1974), 1975, стр. 33—45.

¹⁸ К. П. Полонская, Традиционная схема новоаттической комедии у Менаandra и Теренция. «Вопросы античной литературы и классической филологии», М., 1966; она же, Некоторые особенности композиции комедий Плавта, «Вопросы классической филологии», вып. 2, М., 1969; она же, «Игра» в комедиях Плавта, «Античность и современность», М., 1972.

дии набор типических признаков персонажа многократно варьируется. Отдельные комические типы к настоящему времени изучены многими исследователями¹⁹; остановимся на цикле статей Т. Маккэри²⁰, обстоятельность, широта и последовательность публикаций которого дают надежду, что в нашем распоряжении вскоре окажется серьезная и полезная монография о менаандровских персонажах. Т. Маккэри обобщает в своих работах весь типологический материал аттической комедии, ищет связь между типом, маской и именем персонажа, четко определяет этическую основу выбора Менаандром той или иной маски и этим объясняет отход поэта от традиции; отмечая характерологическую направленность всего творчества Менаандра, исследователь последовательно заменяет во всех случаях термины «тип» или «персонаж» термином «характер».

До сих пор не существует единого мнения о политических и философских взглядах Менаандра, дискуссия по второму вопросу продолжается, и ее освещению можно найти в монографии А. Баригацци²¹. Что же касается политических воззрений поэта, его социальной позиции, то материал комедий Менаандра дает возможность считать его как сторонником демократии, так и выразителем взглядов аристократической части афинского общества; отсутствие прямых свидетельств чрезвычайно осложняет решение этой проблемы, но в любом случае приходится признать несостоятельным бытовавший ранее тезис о политической индифферентности Менаандра: как выяснилось, комедии «Дискол», «Сикионец», «Щит» насыщены социальной проблематикой²².

Нуждается в серьезном рассмотрении и проблема художественного метода Менаандра; практически отсутствуют работы, посвященные особенностям комизма новой комедии, а изучение ее языка и стиля только начато. Весьма плодотворным может оказаться направление, в котором ведут работу Ф. Сэндбек и Дж. Фенерон²³, рассматривающие язык, стиль и метрику Менаандра в тесной связи с его драматургической техникой. До сих пор единственной работой, в которой изучено словоупотребление Менаандра соотносительно с его методом, является исследование А. А. Тахо-Годи²⁴.

Таким образом, исследование творчества Менаандра и широкой проблематики новой аттической комедии в настоящее время находится в центре внимания классической филологии, но количество нерешенных вопросов все еще превышает число надежных ответов. Очевидно также, что Менаандр, дань изучению творчества которого у нас отделили в свое время В. К. Еришведт, Б. В. Варнеке, Г. Ф. Церетели, И. И. Толстой,

¹⁹ Ph. W. H a r s h, *The Intriguing Slave in Greek Comedy*, TAPhA, 86 (1955), стр. 135—142; A. T h i e r f e l d e r, *Knemon—Demea—Micio*, «Menandrea. Miscellanea philologica», Genève, 1960, стр. 107—112; W. G ö r l e r, *Knemon*, «Hermes», 91 (1963), стр. 268—277; H. D o h m, *Mageiros*, *Die Rolle des Kochs in der griechisch-römische Komödie*, München, 1964; А. П. С м о т р и ч, Тип война в комедиях Менаандра, «Meander», 22 (1967), стр. 348—358; M. G i g a n t e, *Il ritorno del medico straniero (Aspis)*, 428—464, «La parola del passato», 24 (1969), стр. 302—307; W. H o f m a n n, *Der Bramarbas in der griechisch-römische Komödie*, «Eos», 59 (1971), стр. 271—280; R. S c h o t t l ä n d e r, *Die komische Figur des Pädagogen bei Plautus*, «Altertum», 19 (1973), стр. 233—240.

²⁰ T. W. M a c C a r y, *Menanders Slaves*, TAPhA, 400 (1969), стр. 277—294; о н ж е, *Menanders Characters*, TAPhA, 101 (1970), стр. 277—289; о н ж е, *Menanders Old Men*, TAPhA, 402 (1971), стр. 303—325; о н ж е, *Menanders Soldiers*, AJPh, 93 (1972), стр. 279—298.

²¹ A. B a r i g a z z i, *La formazione spirituale di Menandra*, Torino, 1965.

²² Cl. P r é a u x, *Méandre et la société athénienne*, «Chronique d'Égypte», 32 (1957), стр. 84—100; M. B r o Ź e k, *Problèmes politiques et socio-politiques dans le comédie nouvelle attique*, «Eos», 51 (1961), стр. 251—259; Fr. Z u c k e r, *Freundschaftsbewährung in den neuen attischen Komödie*, «Semantica, Rhetorica, Ethica», В., 1963, стр. 156—180; Н. А. Ч и с т я к о в а, Пан и Фила в «Дискола» Менаандра, «Menanders Dyscolos als Zeugnis seiner Epoche», В., 1965; Т р о н с к и й, «Сикионец» Менаандра, стр. 55—67; А. G a r s y a, *Il Sicyonio di Menandro e la realtà politica del tempo*, «Dioniso», 43 (1969), стр. 481—484.

²³ F.-H. S a n d b a c h, *Menanders Manipulation of Language for Dramatic Purposes*. «Entr. sur l'antiqu. class. tome 16; Méandre», Genève, 1970, стр. 113—143; J. S. F e n e r o n, *Some Elements of Menanders Style*, BICS, 21 (1975), стр. 81—95.

²⁴ А. А. Т а х о - Г о д и, О некоторых особенностях языка и жанра комедии Менаандра «Дискол» («Ненавистник»), «Вопросы классической филологии», вып. 1, М., 1965, стр. 42—74.

М. М. Покровский, И. М. Тронский и другие исследователи, пользуется явно недостаточным вниманием отечественных классиков. В нашей научной периодике, к сожалению, не освещены полностью даже находки последнего десятилетия — комедии «Ненавистный», «Самиянка», многие фрагменты; не менее важной представляется также задача перевода и издания известной части наследия Менандра, работы, начатой изданием 1936 г. и столь успешно продолженной в 1964 г.

Л. В. Павленко
